

— Хе-хей, дяденька, вы такой умный! — Тан Му посмотрел на него с восхищением.

— Эй, малыш, что тут особенного? Наш губернатор, вот кто действительно умеет разбираться с делами.

Тан Цзиньюй, услышав это, обменялся с Тан Му взглядом.

Тан Му понял намек:

— Губернатор? Братец, губернатор — это большой начальник?

— Да, большой начальник, — ответил Тан Цзиньюй.

Тан Му надул губы.

— Я не люблю больших начальников, они плохие!

— Не говори глупостей, — Тан Цзиньюй поспешно остановил его, затем с опаской взглянул на мужчину и улыбнулся. — Дяденька, не сердитесь, братец еще маленький, ничего не понимает.

— Ничего, ничего, — махнул рукой мужчина. — Малыш, вы, небось, из других краев?

— Да, мы родичей ищем, в Наньчэн проездом, — ответил Тан Цзиньюй.

— А, понятно, — мужчина повернулся к Тан Му с улыбкой. — Малыш, не бойся, наши большие начальники не такие, как в других местах, наши — хорошие. Хе-хей.

Сказав это, он заметил новых посетителей и, поздоровавшись, пошел заниматься своими делами.

Тан Му посмотрел на Тан Цзиньюя.

— Похоже, у этого губернатора Цзяна репутация неплохая...

— Угу, похоже, в этом деле есть свои странности, пойдем посмотрим в другом месте.

Они вышли из чайной и прогуливались по улице. Тан Му не переставал есть закуски и сладости, а Тан Цзиньюй платил за него, одновременно прислушиваясь к разговорам вокруг.

Во время обеда они зашли в лапшичную, и как раз собирались поесть, когда на улице стало шумно.

Тан Янь прибыл с основным отрядом. На самом деле они должны были прибыть вчера, но Тан Янь, следуя указаниям Тана, замедлил движение и задержался на день.

Прибытие императорского посланника на юг, хотя и не было объявлено, что это сам наследный принц, было важным событием.

Тан Янь ехал верхом во главе отряда императорской гвардии по улице, направляясь к уездному управлению, а любопытные жители следовали за ними, чтобы посмотреть на зрелище.

— Ой, мой брат на коне так крут! — восхитился Тан Му.

Действительно, Тан Янь, которому было чуть больше шестнадцати, был в расцвете сил. С

детства занимавшийся боевыми искусствами, он был стройным и подтянутым, сидя на коне, он выглядел величественно и внушительно. Его лицо было серьезным, он редко улыбался, с юных лет служил в императорской гвардии, и его облик излучал непоколебимую справедливость.

— Крут? Что это значит? — Тан Цзиньюй не слышал такого слова, но по выражению лица Тана понял, что это что-то положительное, хотя внутри почувствовал легкую ревность.

— Эээ... — Тан Му не знал, как объяснить, и повернулся к принцу.

Принцу было пятнадцать, он не был таким высоким, как Тан Янь, но тоже был статным и привлекательным. Его глаза, слегка приподнятые на концах, придавали ему немного дерзкий вид, прямой нос и мужественное лицо. Сейчас он склонил голову, слегка наклонившись к Тану, одна бровь приподнята в вопросе, а черные глаза смотрели на него, ожидая ответа.

Тан Му невольно отвел взгляд, не встречаясь глазами с Тан Цзиньюем, и опустил взгляд на его губы. Губы были тонкими, что делало их строгими, но только он знал, что иногда в уголках рта появлялись ямочки, которые сводили его с ума...

— Ну, это... это как ты...

Тан Цзиньюй слегка нахмурился, но, видя реакцию Му-эра, понял, что тот тоже им восхищается. Ну что ж, в этот раз он его простит...

— Му-эр, может, тоже посмотрим?

— А... Окей, давай. — Тан Му, еще не полностью пришедший в себя, машинально последовал за Тан Цзиньюем, чтобы посмотреть на зрелище.

У входа в уездное управление Тан Янь слез с коня, высоко подняв императорский указ. В этот момент двери управления открылись.

Губернатор Наньчэна вышел наружу. Молодой человек лет двадцати с небольшим, одетый в официальную мантию губернатора, вышел с несколькими служащими, чтобы принять указ.

Тан Янь не стал зачитывать указ на улице, а вошел внутрь управления. Затем двери закрылись, и зрителям больше не на что было смотреть.

Люди не сразу разошлись, а продолжали обсуждать произошедшее.

— Эй? Почему прислали императорского посланника? У нас в Наньчэне что-то случилось?

— Кто знает, может, налоги повысят.

— Не может быть, налоги давно не повышали, и никаких войн не слышно.

— Наверное, ничего серьезного, живи себе спокойно.

.....

— Му-эр... Тебе не кажется, что что-то не так?

— Кажется! Жалобу императору подали, а жители Наньчэна будто ничего об этом не знают?

— Да... Му-эр, думаю, на улицах мы ничего не узнаем. Может, вернемся? Вечером спросим у

брата Яня.

— Угу, хорошо... — Тан Му был немного смущен тем, что Тан Цзиньюй называл Тан Яня братом. Ему казалось, что принц мог бы просто называть его по имени...

На самом деле, в сердце принца Тан Му был его человеком, а Тан Янь в будущем станет частью их семьи, или, может быть... старшим братом? Так что называть его братом заранее не было проблемой, чтобы потом не пришлось переучиваться.

В общем, в любом деле нужен хороший учитель. Управляющий Сюй не просто обучал принца искусству интриг, но и учил его быть готовым ко всему заранее.

Они вернулись в гостиницу, где хозяйка считала на счетах. Увидев их, она поздоровалась:

— О, вернулись? Как вам Наньчэн? Интересно?

— Интересно, интересно! Сегодня даже видели императорского посланника! — Тан Му радостно подпрыгнул.

— О? Да? Императорского посланника прислали... Это новость.

— В Наньчэне что-то случилось, раз прислали посланника? — спросил Тан Цзиньюй.

— Эээ... Не слышала. Наньчэн хоть и не маленький, но спокойный. Если бы случилось что-то серьезное, чтобы послать императорского посланника, весь город бы уже знал.

— А, понятно.

— Эээ... — хозяйка задумалась, затем добавила. — Хотя, если говорить о посланнике, то есть одна вещь, но я не думаю, что это важно...

— Что? Что? — Тан Му тут же превратился в любопытного ребенка, подойдя ближе к хозяйке.

— Хе-хей, ничего особенного, в Наньчэне все об этом знают. — Хозяйка, видя, как Тан Му смотрит на нее с любопытством, рассказала.

— Несколько лет назад в Наньчэн переехала богатая семья купцов. Говорят, у них большие связи в столице, они торгуют тканями и бизнес у них идет большой. Но... также ходят слухи, что они не только тканями торгуют, но и солью.

— Солью? Контрабандой соли? Это же серьезное преступление. — удивился Тан Цзиньюй.

— Да, но это всего лишь слухи, никаких доказательств нет. К тому же, у них связи в столице, и никто не хочет с ними ссориться. Поэтому я думаю, что посланник, возможно, прибыл расследовать это дело.

— А. — Тан Му сделал вид, что разочарован. — А я думал, что-то серьезное.

— Хе-хей, глупыш, ты не поймешь. — Хозяйка засмеялась и пошла заниматься своими делами.

Тан Цзиньюй и Тан Му вернулись в комнату.

— Эх, мы расследуем дело о жестокости, а тут вдруг появляется контрабанда соли.

— Похоже, это дело не такое простое. Если это коррупция и контрабанда соли, то это уже серьезное преступление. Семья Цзяна...

— Эх, твоя мать ничего тебе не передала?

— Нет, я уехал в спешке, мать, вероятно, получила известие только после моего отъезда. Но это серьезное дело, мать не станет действовать опрометчиво.

— Я думаю, что твой отец специально отправил тебя расследовать дело семьи Цзяна, и это не просто испытание.

— Почему ты так думаешь?

— Если бы он хотел тебя испытать, он не стал бы делать это так явно. Возможно, он испытывает императрицу или что-то другое.

— Есть смысл... Теперь только надеюсь, что мать и дядя в столице будут вести себя смирно.

— Угу... Как же устал... Голова болит... — Тан Му лег на кровать и застонал.

— Мне кажется, Му-эр сегодня был очень счастлив, называл меня «братцем» и вел себя так послушно. — Тан Цзиньюй, вспоминая поведение Тана, не мог сдержать улыбки.

— Ты еще говоришь! Я ради информации продал свою душу...

— Да, да, господин Тан, ты много работал, может, я тебе сделаю массаж? — Тан Цзиньюй, видя, что Тан Му лежит на кровати, подошел и начал массировать его плечи.

— М-м... Сильнее, м-м... Да, плохо сделаешь — не заплачу...

Тан Цзиньюй массировал его, постепенно переходя к ногам, затем к бедрам, и, конечно, его руки невольно приблизились к ягодицам Тана...

Тан Цзиньюй почувствовал, как его мысли начинают путаться. Его руки замерли на бедрах, не решаясь подняться выше, но и не желая уходить...

— Эй, давай другое место помассируй... — Тан Му, которого уже давно массировали по бедрам, пожаловался.

— ... — Тан Цзиньюй с трудом сдерживал себя, его руки замерли в воздухе, не решаясь подняться выше, но и не желая уходить... В конце концов, они опустились на поясницу.